

Жанна Болотова и Николай Губенко: «Чувствуем, что Родина ушла»

Жанна Андреевна и Николай Николаевич угощали нас изумительно вкусным яблочным пирогом и рассказывали о своём житье-бытье... Жанна Болотова: «Купили эту дачу в 1978 году. Нас обворовывали 11 раз. Ворьё не знало, что грабить тут нечего. Мы хотели поставить сигнализацию, но в милиции сказали: «У нас бензина только на 5 выездов, а мы за ночь получаем 25 сигналов». Николай Губенко: «Самая страшная потеря - украли военный китель отца-фронтовика с орденами. Мне до сих пор не по себе... Это не современная дача, как у нынешних звёзд или у нуворишей. А мы с женой исповедуем достаток. В смысле - нам и этого достаточно. (Смеётся.) Это семейное гнездо, где нам хорошо вдвоём. Мне здесь отлично работается, особенно на веранде. Я астматик, 42 года курил, потом бросил. На даче мне не нужны никакие лекарства. А приезжаю в Москву - проблемы со здоровьем снова начинаются». Н. Г.: «Мы вместе 46 лет. Наш союз - удача, везение. Удивительно совпала моя потребность в таком человеке, как Жанна. Она умна, хороший аналитик, много читает - значительно больше, чем я. Искренняя. Уравновешенна. Редко взрывается. Но если уж разозлится, так уж по-сибирски - у неё крестьянские корни. Я очень люблю готовить. Научила меня всему Жанна. Кое-что делаю даже лучше неё. Например, баранье рагу или грибной суп. Жена печёт потрясающие пироги - яблочный, рыбный, лимонник. А я песочное тесто никак не одолею. В кабинете убираю сам, каждый день приходится выбрасывать тысячи бумаг. Изредка по участку могу помочь. Но в основном всё хозяйство на Жанне, к сожалению. Я всегда на работе». Н. Г.: «Жанна полностью разделяет мои взгляды, воспринимает близко к сердцу всё, что происходит с друзьями и со страной. Для нас это несчастные годы. Чувствуешь, что Родина ушла. Иногда кажется, будто ты в эмиграции. И главное - твои аргументы никто не хочет слышать. Нельзя так поступать с людьми: я имею в виду ветеранов, пенсионеров, которые обеспечили потенциал страны. Раньше русская культура утверждала, что «человек человеку брат», а сейчас всё больше художников внушают нам, что «человек человеку волк». Таков сегодня заказ денежного мешка. Талант, служащий злу, - страшная сила, и в массовом сознании нашего народа царит хаос. Многие поверили, что не в правде Бог, а в силе, и пошли на конфликт со своей совестью. Это национальная трагедия. Похоже, власть не отдаёт себе отчёта в том, что вопросы морали, социального благоразумия, совести, этики - производные от культуры. Знаете, о чём я думаю? Опыт последних десятилетий заставляет сделать тяжёлый вывод: разрушение русской культуры стало системным. Оно не сводится к частным утратам и повреждениям. Смысл его - развал мировоззренческой основы русского народа. Наша культура - объект войны. Вот и получается, что в юбилей А. С. Пушкина один студент на вопрос: «Что для вас значит Пушкин?» - ответил: «Он сегодня неактуален. На нём не заработаешь». Я уж не говорю о постыдном «праздновании» юбилея Н. В. Гоголя, когда в усадьбе, где жил и умер великий писатель, чиновники устроили жалкую подделку вместо музея гения, который должен был быть уже давно открыт. Кино загажено фильмами наподобие «Сволочей», опера - «Детьми Розенталя», книга - так называемой прозой ерофеевых и сорокиных». Ж. Б.: «Чем занят мой день? Провожая Колю на работу и с 8 утра до 4 дня я на улице. Ухаживаю за цветами, за кустами. Дома тоже нужно всё привести в порядок. Надо накормить мужчину, когда он придёт. Вспоминаю своё детство - я так любила, когда мама не работала... Дома было уютно, всё приготовлено. Вот и я думаю: в конце концов, когда-то нужно выполнить свой долг перед моим мужчиной. Нужно, чтобы ему хотелось идти домой. И, конечно, я не могу без книг. Так повелось с детства. В 5 лет бабушка дала мне «Евгения Онегина» Пушкина. В 4 года выучила «Сквозь волнистые туманы пробивается луна» и «Буря мглою небо кроет». Так как я выросла в Сибири и постоянно видела эти туманы и бури, поняла, что это язык моей души... Читаю запоем. Если взяла книгу, должна её одолеть. Если в один вечер не получается, тогда в два». Н. Г.: «Я был инициатором ряда законопроектов, в частности, поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предложившей сквернословов и любителей жаргона наказывать штрафом или административным арестом на 15 суток. Я понимал, что законопроект будет встречен в штыки. Но мне хотелось привлечь внимание общества к очень важной, на мой взгляд, проблеме - проблеме защиты русского языка. Язык - одна из важнейших сил, соединяющих наш народ. Он - главное средство общения внутри народа, он задаёт общий набор понятий, которыми живёт и мыслит народ. Язык, если угодно, - это мировоззрение. На наших глазах происходит эстетизация блатного фольклора, пропаганда криминального жаргона, «эпоса» из жизни братьев. Матерные слова, загрязняющие русский язык, обрушиваются на нас со страниц книг, газет и журналов, теле- и киноэкранов, театральных подмостков. На литературной ниве не осталось и одной сотки, не унавоженной «эксcrementами»... Ж. Б.: «Почему не играю в кино? Ответ очень прост. Я изменилась. Подтяжки делать не хочу. Тех героинь, которых можно играть с моей нынешней внешностью, мне воплощать на экране неинтересно. Если бы дали роль, которая безумно понравилась, если бы это был надёжный режиссёр, согласилась бы... Я не могу смотреть то, что сейчас снимают. У нас с Колей другая школа...» Н. Г.: «За эти годы мне предлагали сыграть Чухрай, Смирнов, Рязанов, Малюков, Кончаловский, Михалков... Роли - тоже дай бог каждому:

Жуков, Сталин, король Лир. И деньги сулили большие. Я отказывал по двум причинам: или не хотел стыдиться того, что сыграю, - сценарная трактовка персонажа меня не устраивала. Или не хотел умереть, потому что предложенная роль требовала огромных, страшных усилий. Как, скажем, король Лир, которого мне предлагал сыграть Андрон Кончаловский. Как у режиссёра у меня есть замыслы, связанные с кино. Мечтаю пожить подольше и тогда, может быть...» Н. Г.: «Для бедных сегодня недоступны кино, театры, музеи, выставки, консерватория. У людей с хлебом-то плохо. При таком постыдном прожиточном минимуме, как у нас, бедному человеку не до зрелищ. Последствия такого положения катастрофические... Главное, чего удалось добиться врагам русской культуры, - переманить часть художественной интеллигенции. Её соблазнили изменить идеалы, которые она несла людям в своих стихах, песнях, образах. Многие писатели предали своих героев, режиссёры приняли штампы худших образцов Голливуда.

Я вырос в стране, гордившейся нравственными ориентирами отечественного кино: трудолюбие, знание, подвижничество, душевная красота, товарищество, братство, интернационализм. Советский кинематограф благодаря этим ориентирам был одним из лучших в мире. Но, когда смотришь такие современные фильмы, как «Кавказский пленник», «Брат», «Такая вот деревня», «Звезда», думается, что не всё ещё потеряно...» Досье Жанна БОЛОТОВА родилась в 1941 г. в Новосибирской области. Окончила ВГИК. Народная артистка РСФСР. Снялась в картинах «Дом, в котором я живу», «Люди и звери», «Бегство мистера Мак-Кинли», «Из жизни отдыхающих», «И жизнь, и слёзы, и любовь», «Подранки» и др. Николай ГУБЕНКО, режиссёр, актёр, сценарист. Родился в 1941 г. в Одессе. После окончания Одесской спецшколы-интерната для детей погибших офицеров в 1964 г. закончил актёрский факультет, а в 1970-м - режиссёрский факультет ВГИКа. Народный артист РСФСР. Кавалер ордена Французской республики «За особый вклад в культуру». В 1989-1991 гг. был министром культуры СССР. С 1993 г. - художественный руководитель театра «Содружество актёров Таганки». В 1995 г. и 1999 г. избирался депутатом Государственной думы. Сейчас - депутат Мосгордумы.